

Т. М. Кузнецова

ИМЕНА И КУРГАНЫ АРХАИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

В статье рассматриваются вопросы скифской археологии, связанные с атрибуцией архаических захоронений и определением имен исторических персонажей, для которых они могли быть сооружены.

Ключевые слова: скифы, киммерийцы, курган, могильник, Мадий, Лигдамис.

Вступление. Имена царей раннего периода скифской истории сохранились и стали известны по документальным свидетельствам, датирующимся концом первой четверти VII в. до н. э., т. е. временем ассирийского царя Асархаддона (рис. 1), правившего в 681/680—669/668 гг. до н. э. (Дьяконов 1956). Скифское войско, во главе с Ишпакаем, упоминается в «анналах» Асархаддона как уже уничтоженный Ассирией враг: «я рассеял людей Манны, непокорных гутиев, и войско Ишпакая скифа, союзника, не спасшего их (букв.: его), я убил оружием» (предположительная дата — 680/679—677/676 или 675/674 гг. до н. э.: Иванчик 1996, с. 82; свод № 7, 9).

Следующим по времени следует запрос к богу Шамашу о возможности заключения брака скифского царя Бартатуа (Bartatūa) с одной из дочерей Асархаддона: «Я спрашиваю тебя, Шамаш, великий владыка, если Асархаддон, царь Ассирии, царскую дочь Бартатуа, царю скифов в жены даст, Бартатуа клятву Асархаддону, царю Ассирии будет ли соблюдать» (предположительная дата — 672 г. до н. э.: Иванчик 1996, свод № 21). Имя этого скифского царя Прототия (Προτοθής) и его сына Мадия (Μαδής) упоминается и в греческих источниках (Herod. I, 103).

Из «Истории» Геродота известны три возможные династийные линии скифских царей: Бартатуа/Прототий — Мадий (Herod. I, 103); Спаргапиф — Лик — Гнур — Савлий (убийца брата Анахарсиса) — Иданфирс (Herod. IV, 76); Ариапиф — Скил — Октамасад (убийца брата Скила) и Орик (Herod. IV, 78—80).

Реконструкцию хронологии правления скифских царей впервые предпринял Дж. Роулинсон (Rawlinson 1862, с. 59, not. 5). Она была критически оценена В. Ф. Смолиным, который предложил свою версию восстановления «главной династии скифских царей» (Смолин 1915, с. 390—394).

Приводя хронологические реперы, В. Ф. Смолин учел противоречие, которое выявляется в его хронологии и не позволяет считать Спаргапифа и его потомков (Herod. IV, 76) представителями единой «главной династии скифских царей», поскольку вторжение царя Мадия сына Прототия в Мидию автор датирует временем около 626 г. до н. э., полагая, что Мадий являлся представителем «побочной» царской ветви, так как на это время, по хронологии исследователя, приходится правление Лика (Смолин 1915, с. 393).

А. М. Хазанов, напротив, считает, что в Скифии одна и та же династия правила на протяжении большей части ее истории, а Прототий и Мадий, цари скифов в переднеазиатский период их истории, и их преемники в степях Северного Причерноморья принадлежали к одной династии, представляя пять поколений царского рода, живших, вероятно, в конце VII—VI в. до н. э. (Хазанов 1975, с. 192).

А. Ю. Алексеев предположил возможное существование для скифских царей двух династий, соотнеся Бартатуа/Прототия (ок. 675—

672 гг. до н. э.) и Мадия (ок. 650—600 гг. до н. э.) с первой династией, а потомков Спаргапифа — со второй (Алексеев 2003, с. 290—291).

Историчность некоторых, упомянутых в письменных источниках, скифских персонажей засвидетельствована археологическими находками. Это и граффито из Ольвии (рис. 2: а) с именем Анахарсиса (Ἀναχάρσις = Ἀναχῆρις) на горле клазоменской амфоры (Виноградов, Русяева 2001, рис. 1: 16; 3), и перстень Скила (Σκύλης), скифского царя (рис. 2: б), найденный в румынской Добрудже (Виноградов 1980, с. 103—105), и монеты с его именем (рис. 2: в), происходящие из Никония (Загинайло 1993, с. 95), и предметы с именем Лика (Λύκος), обнаруженные в кургане «Солоха» на серебряном килике (рис. 2: г—е) из «центрального» и на амфоре¹ (рис. 2: ж, з) из «бокового» погребений (Манцевич 1987, с. 117—118).

С именами потомков Спаргапифа соотносят захоронения в кургане у с. Великая Знаменка, раскопанным Д. Я. Самоквасовым в 1884 г. (Болтрик 2001, с. 29—31), в кургане «Солоха» (Манцевич 1987, с. 118; Алексеев 1996; 2003, с. 229; Болтрик 2001; Кузнецова 2001; Ромашко, Скорый 2009; Болтрик 2011, с. 104; 2013, с. 195; Кузнецова 2015а), «Бердянский» (Кузнецова 2012а; 2015а) или «Близнец 2» (Ромашко, Скорый 2009; Скорый, Ромашко 2009), датирующиеся периодом скифской классики.

Скиф или киммериец. Для периода скифской архаики имена царей Баргатуа / Прототия

1. А. Ю. Алексеев, отметив наличие и использование не очень отчетливой фотографии, полагает, что ссылка на это граффито — ошибочна в силу того, что сочетание букв, могло быть иным, соответствующим надписям ГАУ (начальные буквы греч. γλυκὺς 'сладкий'), известным на других амфорах из того же кургана (Алексеев 2015b, с. 214, сн. 10).

Рис. 1. Царь Асархаддон. Стела о завоевании Египта (Самаль). Берлин. Государственные музеи (<http://www.ancientpages.com>)

и Мадия сопоставляют с курганами Краснознаменского (Петренко. 2006) и Келермесского могильников Северного Кавказа (Галанина 1997, с. 180; Алексеев 2003, с. 103—107).

Курганы у хутора Красное Знамя были возведены в степном районе Центрального Предкавказья, на Ставропольском плато (Ставропольский край, Александровский р-н, Россия). Могильник состоял из 9 курганов, один из которых (курган 1) особенно выделялся своими размерами. Первоначальная высота этого кургана была не менее 15 м, диаметр 70 м. Его окружал 25-метровый ров, облицованный камнем, и каменная стена диаметром 150 м. В восточной части кургана (в 7 м от крепиды) находилась храмовая постройка.

Атрибутировав Краснознаменский могильник как скифский памятник, В. Г. Петренко сопоставила курган 1 с царскими погребениями, предположительно соотнесла последнее из них (южная гробница) с могилой царя Мадия (рис. 3). Весь могильник, исходя из различий в

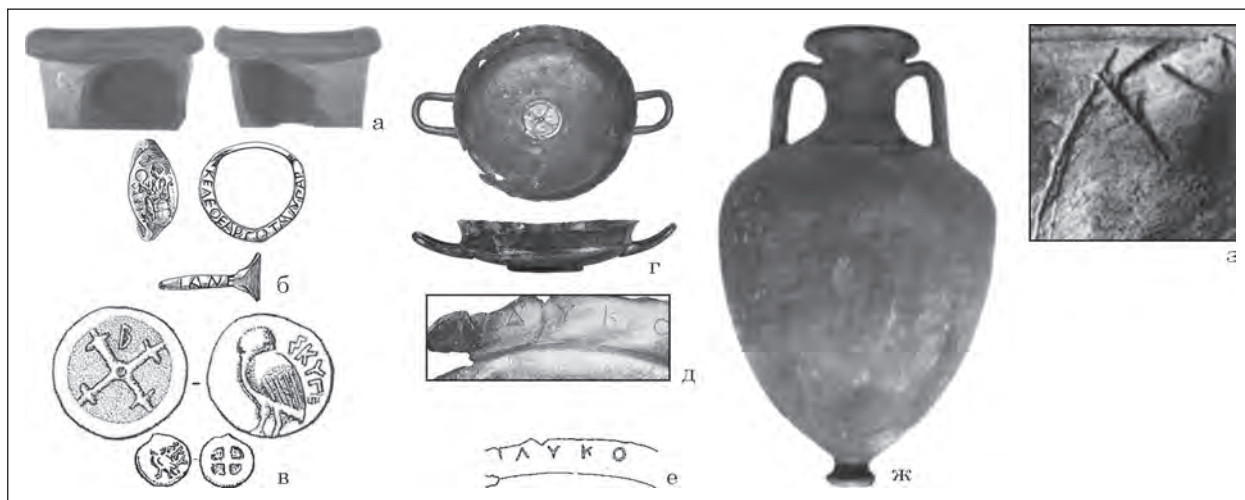

Рис. 2. Предметы с именами представителей скифских династий: а — граффито из Ольвии (Анахарсис); б — перстень из Добруджи, в — монеты из Никония (Скил); г—е — килик, ж, з — амфора (Лик) из кургана «Солоха» (а — Виноградов, Русяева 2001; б — Виноградов 1980; в — Загинайло 1993; г — Кузнецова 2015b; д — Алексеев 2015b; е — Кузнецова 2001; ж, з — Манцевич 1987)

Рис. 3. Краснознаменский могильник. Общий вид погребальных сооружений кургана 1 (Петренко 2006)

погребальном обряде, связывается исследователем с захоронениями дружинников и людей, близких царствующему дому (Петренко 2006, с. 109—112).

Период, в течение которого производились захоронения на могильнике, по мнению автора раскопок, «ограничено не более чем 50 годами, а возможно и более коротким отрезком времени». Прекращение функционирования могильника связывается с возможной сменой царской династии (Петренко 2006, с. 60, 114).

Трактовка социума, оставившего Краснознаменский могильник (Петренко 2006, с. 61, 108—114), как скифского, предполагает, что его захоронения должны относиться не только к царю Мадю, если он погребен в южной гробнице, а и к его отцу — царю Бартатуа (Прототий), могила которого, при таком определении, соответствует центральной гробнице кургана 1. Однако подобное сопоставление неприемлемо, так как нет сведений о пребывании царя Бартатуа в Предкавказье и Северном Причерноморье. В скифских памятниках на этих территориях отсутствуют и вещи, указывающие на связь скифов с Ближним Востоком в царствование Асархаддона. Следовательно, обитание скифов, возглавляемых царем Бартатуа, не имеет отношения к указанным районам. Только воины Мадия, сына Бартатуа, первыми пришли в Северопонтийский регион, прошли оттуда через Кавказ в Мидию и вернулись (Herod. I. 103—104; IV. 11—12).

По данным письменных источников, вторжение скифов Мадия на Ближний Восток произошло в 608 г. до н. э., и эта дата синхронизируется со временем падения Ниневии, столицы Ассирии, в 14-й год правления Набопаласара в Вавилонии. В осаде Ниневии участвовали войска Киаксара — царя Мидии и Набопаласара, царствовавшего в Вавилонии. Возвращение скифов на Северный Кавказ, после 28-летнего пребывания в Передней Азии, произошло не

Рис. 4. Изображения на ассирийских колесницах: а — обкладка дышла колесницы из южной гробницы кургана 1 Краснознаменского могильника; б — реконструкция изображения богини Иштар на центральном медальоне обкладки; в — рельеф из дворца Ашшурбанапала в Ниневии (а — Петренко 2006; б, в — Петренко 1980)

ранее 585 г. до н. э. (Кузнецова 2009а; 2019). Достоверность данных о 28-летнем присутствии скифов на Ближнем Востоке, вызывавших сомнения у исследователей (Дьяконов 1956, с. 19—20, 177—178, 288—289, 296; Грантовский 1994, с. 25—26; 1998, с. 146—149; Медведская 2004; Иванчик 2005, с. 229—230 и др.) была обоснованно доказана ранее (Кузнецова 2009а, с. 315—316).

Изучение кургана 1 могильника у хутора Красное Знамя показало, что он возводился в несколько этапов и включал последовательные захоронения в каменные гробницы, расположенные на погребенной почве. Гробницы на погребенной почве были обнаружены еще в 2-х курганах, в остальных — погребения были совершены в грунтовые ямы. Неоднородность погребальных сооружений объяснялась различиями в социальном положении и «разноплеменным» характером социума (Петренко 2006, с. 46—52, 117).

Дата захоронения в южной гробнице кургана 1 определена на основании анализа наконечников стрел и других предметов, но в основном по изображению богини Иштар на бронзовой обивке дышла колесницы (рис. 4: а, б): середина — третья четверть VII в. до н. э., что подкреплялась, по мнению автора раскопок, соответствием времени правления царя Ашшурбанапала (рис. 5) в Ассирии и периода

Рис. 5. Царь Ашшурбанапал. Рельеф из его дворца (помещение С) в Ниневии (Barnett 1959)

скифских походов в Переднюю Азию (Петренко 2006, с. 109—112).

Однако в документах времени Ашшурбанапала сообщений о скифах нет (Иванчик 1996).

В. Г. Петренко отметила, что в качестве трофея колесница могла датироваться правлением Ашшурбанапала, но «должна была попасть в Скифию до конца VII в. до н. э.», поскольку по хронологии Э. А. Грантовского уход скифов с территории Ближневосточных государств приходился на конец 620-х — первую половину 610-х гг. (Грантовский 1998, с. 180—183). Исходя из этого, В. Г. Петренко предложила поправку на омоложение колесницы с изображением богини Иштар, «если она была выполнена в Передней Азии по заказу скифского царя после победы Мадия над Мидией и установления скифской гегемонии в Азии» (Петренко 2006, с. 109). Следует напомнить, что скифы в своих набегах преследовали одну лишь цель — грабить «у всех то, чем каждый владел» и взимать дань, «которую налагали на всех» (Herod. I. 106). Такая направленность кочевнической агрессии исключает необходимость для скифов делать какие-либо «заказы». Ниневия, согласно вавилонской хронике (BM 21901, rev. 38—50), в это время находилась в руках Набопаласара — правителя Вавилонии, являвшегося при разгроме ассирийской столицы союзником Киаксара Мидийского (Gadd 1923; Wiseman 1956). Сама же Ассирия доживала последние годы в борьбе с вавалонянами, а для Лидии, Мидии, Киликии и Вавилона скифы в конце VII в. до н. э. являлись врагами. Поэтому нужно признать, что все ближневосточные предметы этого времени могли быть только трофеями.

Как показали хронологические исследования, первые скифы (войско царя Мадия) появились в Северном Причерноморье около 613/612 гг. до н. э., пройдя оттуда в 608 г. до

н. э. через Кавказский регион до Мидии. Позже, изгнанные мидийцами, скифы прошли обратно через Кавказ лишь после 585 г. до н. э. Поэтому присутствие в захоронениях, соотносимых со скифами, предметов времени Ашшурбанапала в данном регионе возможно связать лишь со временем Мадия, поскольку эти вещи могли быть получены в результате борьбы с Мидией, завоевавшей как ассирийские владения, так и сосредоточенные в них сокровища. Правда в этом случае могильник у хутора Красное Знамя должен датироваться не ранее первой четверти VI в. до н. э. (Кузнецова 2009a; 2013; 2017b; 2019).

Однако датировка Краснознаменского могильника периодом правления Ашшурбанапала (669/668—627/626 гг. до н. э.) достаточно обоснована, и она противоречит лишь его скифской атрибуции, опережая сроки появления скифов в Северокавказском регионе (около 608 и после 585 гг. до н. э.). Трофеи в захоронениях могильника могли быть обусловлены и киммерийскими военными предприятиями, отмеченными для Ассирии рассматриваемого периода (Кузнецова 2012a).

Связать Краснознаменский могильник со скифами не позволяет и конструкция погребального сооружения кургана 1 (рис. 3), не имеющая аналогий в кочевнических памятниках Северного Кавказа и Причерноморья. Ни в письменных источниках (Herod. IV, 59—62), ни в памятниках скифов нет данных по поводу традиции сооружения храмов, выявленной только у оседлого населения (Петренко 2006, с. 58—61). Не проявилась эта традиция и при длительном (VI—IV вв. до н. э.) взаимодействии скифов с греческими городами Северного Причерноморья, поэтому соотносить храмовый комплекс со скифами нет оснований.

В. Г. Петренко полагает, что «идея создания кургана-храма» была принесена из восточных районов скифо-сакского мира группой кочевников, продвинувшихся в предкавказские степи, а строительство погребальных сооружений кургана 1 осуществлялось при участии переднеазиатских мастеров, поскольку в сооружениях могильника прослежены черты, характерные для домостроительства Ближневосточного региона, с учетом того, что «Краснознаменский могильник — это памятник времени переднеазиатских походов» скифов» (Петренко 2006, с. 51—52).

Наличие последовательных захоронений в Краснознаменском могильнике, функционировавшем около 50 лет, предполагает стабильное обитание скифского социума в рассматриваемом регионе, однако длительное присутствие скифов на Кавказе в период архаики в письменных источниках не отражено. Не позволяет говорить о продолжительном обитании скифов на Северном Кавказе в это время и небольшое количество их могил в регионе (около 160), со-

Рис. 6. Храм Артемиды в Эфесе (Антонова 2008)

оружавшихся, по мнению исследователей, на протяжении 200—150 лет.

Определение кургана 1 как «царской усыпальницы» вполне убедительно, но присутствие храмовой постройки не позволяет говорить о том, что могильник мог принадлежать кочевому, а не оседлому населению. Полное отсутствие данных о кочевом образе жизни киммерийцев дало основание связать Краснознаменский могильник с этим народом (Кузнецова 2012b, с. 223—232).

Письменные свидетельства связывают киммерийцев с горными районами, а локализация страны Гамирра (Киммерии) у области Гуриания, отделявшей Гамирра от Урарту (Иванчик 1996, свод № 4), более всего соответствует Кавказскому региону (Кузнецова 2007, с. 218).

Информация, имеющаяся в нарративных источниках, позволила определить, что киммерийцы вели оседлый образ жизни, имели поселения, обитали в горных районах Северного и Южного Кавказа и, возможно, занимали территорию в границах выделенной в настоящее время «кобанской археологической культуры», бытовавшей в горах и предгорьях Кавказа в конце II—первой половине I тыс. до н. э. (Козенкова 1996, с. 132—141), откуда и совершались набеги в различные регионы (Кузнецова 2007, с. 220).

Датировка изображения богини Иштар на обивке дышла колесницы (середина — третья четверть VII в. до н. э.) позволяет связать курган 1 Краснознаменского могильника с историей предводителя киммерийцев Лигдамиса, поскольку противостояние Ассирии и киммерийцев, возглавлявшихся им, датируется временем около 642—641 гг. до н. э. (Иванчик 1996, с. 121).

Имя Дугдамми (^mDug-dam-me-i) древневосточных текстов было сопоставлено исследователями с именем Лигдамид / Лигдамиса (Λύδαμης) античной традиции, которая свидетельствует о том, что руководимое им кимме-

рийское вторжение в Азию коснулось городов Ионии. Это позволило отождествить Лигдамиса и Дугдамми, так как в клинописных текстах сведений о том, что последний был киммерийцем пока нет.

Сюжет о Лигдамисе представлен в гимне Каллимаха (~310—240 гг. до н. э.) «К Артемиде», в котором описаны деяния святотатца, стремившегося к осквернению Эфесской святыни (рис. 6):

Подле Эфеса поставил тебе [Артемиде — Т. К.] кумир деревянный...

После ж вокруг кумира того воздвигся пространный Храм;...

Храм, сей разрушить грозил Лигдамид обуянный гордыней

Дерзкий обидчик; привел он рать кормящихся млеком,

Словно песок, несчислимых с собой киммерийцев...

Как помрачен был рассудок царя проклятого! Больше

Уж ни ему не пришлось увидеть Скифскую землю... (Callim. Hymn. III, 249—256) ¹.

Эпиграфические данные указывают на связь имени Лигдамиса с самосской и приенской традицией: «...приенцы доказывали с помощью исторических сочинений [и др.] угих свидетельств и документов, что...когда Лигдамис с войском напал на Ионию, остальные покинули... область [Батинетиду ² — Т. К.] и самосцы удалились на остров; что Лигдамис удерживал их три (?) года, а потом опять вернул им те же самые наделы...» (Иванчик 2005, с. 120—126). По сведениям из Страбона (~64/63 гг. до н. э. — 20 г. н. э.) «Лигдамид... дошел во главе своих воинов до Лидии и Ионии и взял Сарды, но погиб в Киликии» (Strabo. I. 3. 21) ³.

Дугдамми, посягнувший на ассирийские владения, известен из анналов, где представлены события, связанные с взаимоотношениями между ним и Ашшурбанапалом, когда Лигдамиса у границ Ассирии постигло несчастье (огонь «с неба обрушился на него», уничтожив лагерь и, видимо, часть войска) и ему пришлось уйти в свою страну, прислать дань и заключить «клятвенный договор» о мире, признав власть Ассирии. Но далее клятвopеступник, нарушив этот договор, вторгся за ее границы, после чего тяжело заболел и умер в мучениях:

1. Каллимах. Гимн III. «К Артемиде» (Античные гимны 1988, с. 154).

2. Батинетиды (область в Малой Азии) и соседние районы были поделены между Самосом и Приеной. После вторжения киммерийцев население Батинетиды бежало и самосцы укрылись на своем острове.

3. Страбон «География» (Стратановский 1994, с. 68).

«Дугдамми, горный царь, гутий, дерзкий, который не ведал ужаса перед Аш[шуром], понадеялся на собственную силу и собрал свое войско для совершения боя и сражения. На границе Ассирии он разбил свой лагерь. Ашшур, Муллиссу, Бел, Набу, Иштар, находящаяся в Ар[беле], [...] у него изо рта пошла кровь, и он заболел. На них (киммерийцев — А. И.)... [огонь] с неба обрушился и его самого, и его войско, и его лагерь — [сже]г их.

Дуг[дамми ужас]нулся, оказался в тяжелом положении и у[брал] свое войско и свой лагерь, назад [...] в[] свою страну вернулся. Ужас Ашшур, Муллиссу, Бела, Набу, [И]штар ар[бельской, богов] [которые по]могают мне, поразило его и [он послал] своих вождей для (установления) дружбы и мира...

...Не грешить против границ Ассирии [Ашшуром и Муллиссу] [я заставил его поклясться и усилил (клятву), заключив с ним клятвенный договор. Он же на клятву великими богами не посмотрел [и вошел в пределы] Ассирии, желая [зла...], на месте совершения возлияния он погрешил против гра[ниц Ассирии], для установления [...] Оружие] Ашшур, моего владыки, поразило его, и он стал безумным и в помрачении раз[ума] кусал свои пальцы. Половина его (тела) была разбита параличом, острая боль пора[зила ему сердце], был истерзан (исцарапан) и отвалился его член. В истечениях и выделениях, стонами его жизнь закончилась [...] (Иванчик 1996, с. 275—276; свод № 48).

Эти надписи обнаружены на плитах, заложенных в основание храма Иштар в Ниневии, построенного Ашшурбанапалом (Campbell Thompson, Mallowan 1933, p. 79—113, pl. LXXX—XCVII). В них отражен, видимо, реальный сюжет о каре ассирийских богов, которой подвергся Дугдамми / Лигдамис.

Присутствие в кургане 1 Краснознаменского могильника изображения богини Иштар на бронзовой обивке дышла колесницы (рис. 4: а, б), датирующейся серединой — третьей четвертью VII в. до н. э., соответствующей времени правления царя Ашшурбанапала и нашедшей аналогии среди рельефов в его Ниневийском дворце (рис. 4: в), свидетельствует о взаимодействии социума, оставившего этот могильник, с Ассирией (Barnett, Lorenzini 1975, pl. 107).

Изображение ближневосточного божества на боевой колеснице, как уже отмечалось исследователями, более всего соответствует предмету, захваченному в качестве трофея (Ильинская, Тереножкин. 1983, с. 86). Наличие нескольких колесниц в курганах Краснознаменского могильника послужило аргументом для В. Г. Петренко отвести высказанный мной ранее тезис, как она пишет, «об отсутствии сведений о колесницах в этот период» (Петренко 2006, с. 109). Однако в моей работе речь шла об отсутствии в известных источниках данных,

связанных с употреблением боевых колесниц скифами (Кузнецова 1992, с. 37), что и сейчас не подтверждается ни письменными свидетельствами, ни археологией.

Нет данных об использовании боевых колесниц и киммерийцами. Впрочем, как заметил А. М. Бажанов, колесницы более годились для равнин ассирийских и долин Нила, чем для гористой местности... (Бажанов 1891—1892, с. 360). Однако трофеями они могли быть все. Появление колесниц и колесничной упряжи на Северном Кавказе и юге Восточной Европы в VIII — начале VII в. до н. э. исследователи справедливо рассматривают как заимствования из Малой Азии и Закавказья (Эрлих 2005, с. 167—182).

Колесница на Ближнем Востоке уже в III тыс. до н. э. играла важную роль и в военных предприятиях, и в идеологическом плане. Будучи боевым средством высших слоев общества, обладая большой силой воздействия на противника, колесница в это время сакрализуется. Она служила и для парадных выездов правителей, и для их охоты, также обладавшей сакральным значением, и «сопровождала» правителей в «загробную жизнь». С аккадского времени колесница мыслится как средство передвижения богов. Подобные «божественные колесницы» осеяются фигурой Иштар — богиней, олицетворявшей широкое разнообразие стихий, в том числе и войны (Горелик 1985, с. 190—191). Колесницу богиня Иштар предлагает герою Гильгамешу, добываясь его благосклонности: «Супругом стань мне, владыка! В дар от меня ты получишь небесную колесницу, золотом блещут колеса, остов янтарный пылает. Сразу же быстрые мулы тебя на небо доставят» (Немировский 2001, с. 63). После отказа Гильгамеша, разъяренная Иштар пригрозила, что: «...он будет мною наказан..., преисподнюю я открою и оттуда выпущу мертвых, чтоб живых они всех пожрали» (Немировский 2001, с. 64), показав насколько велика ее власть и сила.

И во II тыс. до н. э. колесницы на Древнем Востоке господствовали на поле боя (Drews 1988, p. 89; 1993, p. 140—141; Нефедов 2008, с. 119). Об этом свидетельствует надпись Лакти-Мардука, начальника колесниц царя Навуходоносора I (1124—1103 гг. до н. э.), где рассказывается о битве у реки Эвлей между вавилонянами и эламитами (около 1120 г. до н. э.), в ходе которой атака колесниц решила исход битвы (Wiseman 1975, p. 455). Об этом же говорит и Книга Иисуса Навина¹: «Иисус [Навин — Т. К.] сказал дому Иосифову... ты мно-

1. Книга Иисуса Навина — шестая книга Ветхого Завета и всей Библии, повествует о периоде жизни израильского народа от смерти Моисея (1272 г. до н. э.) до смерти Иисуса Навина (1244 г. до н. э.).

Рис. 7. Ассирийская колесница. Рельеф из Центрального дворца в Кальху (Нимруд), VIII в. до н. э. Британский музей (<https://upload.wikimedia.org>)

Рис. 8. Ассирийская колесница. Рельеф из Ниневии, VII в. до н. э. Пергамский музей (<http://lah.ru.lgb.ru>)

голюден и сила у тебя велика... ты изгонишь Хананеев, хотя у них колесницы железные, и хотя они сильны, [ты одолеешь их]» (Нав. 17: 17—18), и Книга Судей, из которой следует, что Иуда, после смерти Иисуса возглавивший сынов Израилевых (I, 1—2), не мог прогнать жителей долины, потому что у них были железные колесницы (I, 19) ¹.

Для I тыс. до н. э. (рис. 7; 8) исследователи отмечают на Ближнем Востоке постепенное вытеснение боевых колесниц конницей, однако они продолжают использоваться в военных действиях (Нефедкин 2001, с. 109). Это следует из описания финала сражения при Халуле (Центральная Месопотамия) царя Ассирии Синахериба против вавилонско-эламской коалиции (691 г. до н. э.), представленного в той части его анналов (BM 91032, V, 5; VI, 13), где рассказывается о восьмом походе: «...на мою боевую колесницу высокую, ниспровергающую супостата, в ярости сердца своего я взошел

1. Написание Книги Судей относят к началу правления Саула (ок. 1030 (?) — ок. 1009 г. до н. э.) первого израильского царя (Тантлевский 2005, с. 172).

поспешно.... Для преследования их я направил за ними свои колесницы и конницу» (Афанасьева, Дьяконов 1981, с. 267—268).

Сохраняют колесницы, видимо, и свое сакральное значение. Согласно Четвертой Книге Царств, царь Иосия (640—609 гг. до н. э.) сжег колесницы солнца, посвященные этому светилу иудейскими царями (XXIII, 10—11): «И осквернил он Тофет ²..., чтобы никто не проводил сына своего и дочери своей чрез огонь Молоху; и отменил коней, которых ставили цари Иудейские солнцу пред входом в дом Господень..., колесницы же солнца сжег огнем» (Бажанов 1891—1892, с. 360).

Похищение чужеземцами почитаемых изображений божества также свидетельствовало об их осквернении, что удостоверяет текст «Вавилонской Стелы» (IAM ³ 1327, col. I) Набонида (Schaudig 2001, s. 514, 524). В тексте отмечены богопротивные деяния ассирийского царя Синахериба (705—680 гг. до н. э.), направленные против богов Вавилонии и кара, его постигшая: «Он замыслил злое против Вавилона; он разрушил его храмы, уничтожил изображения, осквернил святилища. Он коснулся рук Мардука и увез его в Ассирию... Дни исполнились, время прошло... Царя Ассура, разрушившего страну во время гнева Мардука, поразил мечом его сын, отрасль его плоти...» (Тураев 1935, с. 76).

Колесницы, обнаруженные в могилах курганов у хут. Красное Знамя, на одной из которых сохранилось изображение Иштар, свидетельствуют, судя по дате, о захвате святынь с образом ассирийского божества и перемещении их на Северный Кавказ киммерийцами, возглавляемыми Лигдамисом. Возможно, что возведение кургана 1 с храмовым комплексом, сооруженным близко к традициям Древнего Востока, было связано со стремлением отвести гнев богов за осквернение священных реликвий с целью обезопасить социум после трагичной и бесславной кончины предводителя.

По ассирийским документам выделяется не одна группа киммерийцев у границ Ассирии (Иванчик 1996, с. 91), что подтверждает и пророчество Иезикииля о божественном гневе, направленном на Гога и Магога (Иез. 38, 1—8), и зовущего на борьбу «...Гомера и все отряды его» (Латышев 1947, с. 276). Характер, удаленность и многочисленность набегов киммерийцев более всего соответствует институту «балц» (отлучка из дома, поездка, путешествие, военная экспедиция, поездка за добычей) ⁴, известному

2. Место в долине на юге Иерусалима. Здесь стоял некогда идол Молоха (Брокгауз, Ефрон 1901, с. 668).

3. Istanbul, Arkeoloji Muzeleri.

4. Не противоречит этому и этимология термина «balc», которая, возможно, восходит к древнеиранскому «barti» — «поездка верхом» (Абаев 1958, с. 233).

по нартскому эпосу (Миллер 1992, с. 121; Абаев 1958, с. 232—233), корни которого уходят, скорее всего, в доскифское время. Оформление основных циклов нартского эпоса ученые относят ко времени обитания на Северном Кавказе носителей «кобанской археологической культуры», что свидетельствует о зарождении в местной среде первобытного мифотворчества (Абаев 1957, с. 30; Семенов 1957; Крупнов 1960, с. 357—377; Романова 2015, с. 8) ¹.

С совершением «балца» более всего согласуются и походы, проявившего активную деятельность на Ближнем Востоке, Лигдамиса, который, как уже говорилось, дошел во главе своих воинов до Ионии и Лидии, взяв Сарды (Strabo. I. 3. 21), пытался разрушить храм в Эфесе (Callim. Hymn. III, 249—257), около трех лет удерживал область Батинетиду (Dittenberger 1903, № 13, s. 37—43), а также дважды пытался начать войну с Ассирией (Иванчик 1996, свод № 48).

Содержание понятия «балц» (отлучка из дома) определяет его происхождение в оседлой, а не в кочевнической среде (у кочевников скифов «дом» — на колесах), что более соответствует киммерийцам, кочевнический образ жизни которых в письменных источниках не находит подтверждения (Кузнецова 2004; 2007, с. 211—236).

В Нартском эпосе (Осетинские... 1948) и осетинских сказаниях (Дзагуров 1973) балцами называются экспедиции [балц (иронское), балци (дигорское)], которые имели разную продолжительность. Это и разовые кратковременные набеги за добычей, для которых специально выбирали вождя, и многолетние походы в далекие страны, откуда привозили большую добычу великие воины и вожди. Различались годичный, трехлетний и семилетний походы. Кроме того, в эпосе говорится о походах, которые длились десять и даже двадцать лет.

Для предводителя в набегах особое значение имел его личный пример в открытом бою, где главную тактическую задачу он решал сам с ближайшим к нему ядром опытных воинов. При дележе добычи доля, выделявшаяся для предводителя, находилась в его личном распоряжении и состояла из трофейного золота, серебра, оружия, тканей, а также скота. Обычно предусматривалось, чтобы предводитель не тратил эту долю на себя и свою семью — она полагалась для нужд общего характера. Когда наступали трудные времена, предводитель

должен был помогать друзьям, иначе он терял уважение и, следовательно, свой ранг (Чочиев 1996).

Лигдамис покорился Ассирии и передал Ашшурбанапалу значительную часть своего богатства, так как из анналов известно, что ассирийский царь «...по[лучил его] тяжелую дань (?). ... Золото, разноцветную одежду [...] вместе с “большими лошадьми”, [...] коней для езды его величества, боевое снаряжение...» (Иванчик 1996, свод № 48). И это не могло не сказаться на отношении к Лигдамису социума, предводителем которого он был. А поскольку Лигдамис терял, видимо, признание возглавляемого им народа, то сделал еще одну попытку вторжения в Ассирию, но умер в страшных мучениях и был, возможно, похоронен в кургане 1 могильника у хутора Красное знамя.

Судя по тексту гимна Ашшурбанапала к Мардуку (К 3412), сын Дугдамми пытался продолжить нападения на Ассирию, но, видимо, также неудачно: «...Согласно посланию твоей божественности, которое ты послал: «Я рассею войско [его ... Сандакуру (Сандакшатру), сына, его порождение, которого поставили ему в преемники, я ни[звергну (?)]» (Strong 1893; Winckler 1897, s. 492—494; Иванчик 1996, свод № 51).

Вполне вероятно, что обособленность могильника и его малочисленность (трех захоронениям, обусловленным как «царские», сопутствует всего 8 курганов), была связана с реакцией социума, возглавляемого Лигдамисом, на неудачный балц и войну с Ассирией. Не исключено, что курган 1 Краснознаменского могильника — это место погребения рода Лигдамиса, сопровождавшегося приближенными ему лицами.

Время совершения захоронений, определенное серединой — третьей четвертью VII в. до н. э. (Петренко 2006, с. 109—112), не противоречит дате гибели киммерийца Лигдамиса и деятельности его преемника, также относящимся к третьей четверти VII в. до н. э. (Иванчик 1996, с. 121—122).

Таким образом, курган 1 у хутора Красное знамя, действительно связанный с походами на Ближний Восток, по его датировке и конструкции погребальных комплексов может быть отождествлен с усыпальницей Лигдамиса, а не с захоронениями времени скифского царя Мадия. В погребальном обряде кургана, помимо этого, не выявлены традиции, переданные Геродотом о скифских заупокойных ритуалах (Herod. IV, 71—73). Эти сведения находят подтверждение в данных о другом архаическом северокавказском памятнике — Келермесском могильнике и более поздних скифских курганах (Кузнецова 2009b, с. 49—63).

Келермесский могильник также соотносят со временем «скифских переднеазиатских похо-

1. Исследователи предполагают иранскую принадлежность киммерийцев (Дьяконов 2008, с. 253—254). Правда данные об их языковой принадлежности достаточно неопределенны (см.: Иванчик 1996, с. 127—131, 133—160; Дандамаев 1977, с. 30) в связи с тем, что от киммерийского языка сохранилось всего несколько имён собственных (Teušpa, Dugdamme, Šandakšatru) и название самого народа (греческое Κιμῆριοι, аккадское Gamir(a)ia, Gimirāia и т. п.).

дов» и с именами царей — Бартатуа и Мадия, опираясь на находки предметов ближневосточной торевтики в его захоронениях (Галанина 1997, с. 180; Алексеев 2003, с. 103—107 и др.). Этот могильник (бронзового и раннего железного веков) расположен на Северо-Западном Кавказе в 8 км к юго-востоку от станицы Келермеская (Адыгея, Гиагинский район, Россия). Зафиксировано 33 кургана (раскопан 21), включавших 6 скифских гробниц в северной части могильника (Галанина 1997).

Исследователи выделили две курганные группы, составлявшие могильник: «старшую» и «младшую» (Галанина 1997, с. 178), предполагив, что два «старших» кургана Келермеса были сооружены до начала переднеазиатских походов скифов (ранее начала 670-х гг. до н. э.), а четыре «младших» — или после возвращения на Северный Кавказ скифов поколения царя Бартатуа в середине VII в. или скифов царя Мадия в самом конце VII в. до н. э. (Алексеев 2008, с. 9—10).

Для подтверждения ранней хронологии были использованы результаты радиоуглеродного датирования (Алексеев 2015а, с. 95—96). Однако выбор только заниженных дат Келермесских курганов [№ 2/В (810—540 cal BC) и № 3/Ш или 4/Ш (760—390 cal BC)] представляется недостаточно корректным. Кроме того, Келермесский могильник упорно датируется по наиболее ранним вещам (Рябкова 2018, с. 250—253), многие из которых не имеют данных о месте происхождения, а поэтому не могут служить хроноиндикаторами (Клейн 1968, с. 43; Кузнецова 2016, с. 126; 2017b).

Однако сопоставление сопроводительного инвентаря из курганов Келермеса и кургана «Репяховатая Могила», включающего предметы со стабильными датами (Кузнецова, 2017а, с. 104, рис. 4: 1, 2), определившими время сооружения последнего памятника второй четвертью VI в. до н. э., выявило сходство по десяти категориям вещей и показало, что Келермесский могильник близок по времени сооружению «Репяховатой Могила» и может быть датирован не ранее 585 г. до н. э. (Кузнецова 2018а).

Учитывая дату памятника, можно предположить, что захоронения в Келермесе были связаны с воинами скифского царя Мадия, которые ушли из Северного Причерноморья на Ближний Восток в 608 г. до н. э., а вернулись после кровавого пира у мидийского царя Киаксара. Однако они не идентифицируются с царскими курганами (Кузнецова 2018с, с. 45).

Заключение. Существующие в исследованиях по скифской хронологии расчеты позволяют говорить о том, что царствующая династия, связанная с Мадием, сыном Протогития (Бартатуа), могла либо предшествовать новой династии потомков Спаргапифа, либо у скифов было несколько параллельно царствующих династий, либо Геродотом отмечена не правящая

династия, а генеалогическое древо царя Иданфирса.

Последнее предположение возможно, так как согласно сведениям Геродота, среди потомков Спаргапифа царские титулы указываются только, начиная с Савлия (Herod. IV, 76).

Проведенное ранее исследование, в основу которого положена последовательность исторических событий, представленная в «Истории» Геродота, где мидийско-лидийская война поставлена в начало истории со скифами, позволило определить время 28-летнего (~614/613—585 гг. до н. э.) скифского присутствия на Ближнем Востоке (Кузнецова 2009а). Хронология, репером которой служит дата появления войска скифского царя Мадия на территории Мидии в 608 г. до н. э. (14-й год правления Набопаласара) во время осады столицы Ассирии — Ниневии, была проверена на обширном материале и нашла в нем документальное подтверждение, что показывает достоверность указанных дат (Кузнецова 2019).

Данных об иной осаде Ниневии, кроме той, которая синхронизируется с 14 годом правления Набопаласара в Вавилонии (BM 21901, rev. 38—50), известным по клинописным текстам (Gadd 1923, p. 13—21, 39—40; Grayson 1975, No 3), и вторжением Мадия на Ближний Восток (Herod. I, 103) соответственно «Истории» Геродота, в письменных источниках до сих пор не выявлено и исследователям приходится оперировать лишь догадками.

Сопоставления и расчеты показали, что Мадий мог царствовать синхронно с каким-либо из потомков Спаргапифа (синхронизмы зависят от величины временного интервала: 25, 30 или 33 года). Отсюда можно сделать вывод о том, что Бартатуа (Прототий) и Мадий действительно представляли династию, не связанную с династией Спаргапифа.

Исследования показали также, что на территории Ближневосточных государств действовали две различные группы скифов, одна из которых «взбунтовавшиеся скифы» появилась в «Нижней Азии» несколько раньше (перед мидийско-лидийской войной, т. е. в 614/613 гг. до н. э. ± 1 год), чем вторая группа — в «Верхней Азии», когда произошло вторжение «войска Мадия, сына Прототия» (608 г. до н. э.), определившее их присутствие на Ближнем Востоке до 585 г. до н. э., и, как следует из «Истории» Геродота, эти события были объединены в 28 лет «скифского господства» (Кузнецова 2009а, с. 319—321).

Однако, что уже отмечалось, скифы царя Мадия, возвратились в Северное Причерноморье после 585 г. до н. э. (Кузнецова 2009а, с. 323; 2019). И не исключено, что представители династии Спаргапифа могли прийти в этот регион либо одновременно с войском Мадия, либо несколько позже или раньше, что предполагает почти синхронный приход

с Ближнего Востока как минимум двух групп скифов.

Сведения Геродота о том, что к началу войны с Дарием скифами управляли три царя — над «одной из частей скифского населения... царствовал Скопасис, ...вторая большая, которой управлял Иданфирс, и третья, над которой царствовал Таксакис», которые объединились перед угрозой персидского нашествия (Herod. IV, 120), допускает для более ранней поры возможность одновременного появления нескольких групп скифов в Северном Причерноморье.

Интервал между временем упоминания царя Бартагуа (~672 г. до н. э.) и вторжением его сына Мадия (608 г. до н. э.) на Ближний Восток довольно значителен: около 64 лет (672—608 = 64) и это может привести к сомнению в правильном определении дат. Поэтому пришлось провести расчеты, связанные с такими возможными значениями как: возраст Бартагуа в 672 г. до н. э. (20, 25 и 30 лет) и соответственно в 608 г. до н. э., а также его возраст к моменту рождения Мадия и возраст Мадия в 608 г. до н. э. во время вторжения в Мидию. Расчеты показали, что Мадия в последний период могло быть примерно 40—45 лет, а родился он в интервале от 653 до 648 г. до н. э., учитывая условность предлагаемых дат¹. Однако возраст Мадия, находившегося в Передней Азии более двух десятков лет, не позволяет предполагать его возвращение в Северопонтийский регион. Это косвенно подтверждают и данные о пире у Киаксара, где предводитель скифов не упоминается. Поэтому поиск усыпальницы Мадия на Северном Кавказе и в Причерноморье не целесообразен, если не считать кенотаф в Мельгуновском кургане, датирующийся ~575—570 гг. до н. э. (Кузнецова 2018b).

1. Вычисления не связаны с гипотезой о том, что Мадий был сыном ассирийской царевны, дочери Асархаддона, на которой мог жениться его отец Прототий, поскольку данных о таком браке пока нет.

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев, В. И. 1957. Проблема нартского эпоса. В: Абаев, В. И., Калоев, Г. З., Чичеров, В. И. (ред.). *Нартский эпос. Материалы совещания 19—20 октября 1956 г.* Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, с. 22-36.
- Абаев, В. И. 1958. *Историко-этимологический словарь осетинского языка.* Москва; Ленинград: АН СССР, I.
- Алексеев, А. Ю. 1996. Скифские цари и «царские курганы» V—IV вв. до н. э. *Вестник древней истории*, 3, с. 99-113.
- Алексеев, А. Ю. 2003. *Хронография Европейской Скифии VII—IV веков до н. э.* Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.
- Алексеев, А. Ю. 2008. «Старшие» келермесские курганы. В: Деревянко, А. П., Макаров, Н. А. (ред.). *Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале.* Москва: ИА РАН, II, с. 9-10.
- Алексеев, А. Ю. 2015а. О Радиоуглеродном датировании скифских курганов Северного Причерноморья. *Археологический сборник Государственного Эрмитажа*, 40, с. 88-98.
- Алексеев, А. Ю. 2015b. Серебряные килики из скифских курганов Солоха и Бабы. *Stratum plus*, 3, с. 207-221.
- Античные... 1988. *Античные гимны.* Москва: Московский университет.
- Антонова, Л. В. 2008. Удивительная археология. Москва: Аггау Литагент Энас.
- Афанасьева, В. К., Дьяконов, И. М. 1981. *Я открою тебе сокровенное слово. Литература Вавилонии и Ассирии.* Москва: Художественная литература.
- Бажанов, А. М. (архимандрит Никифор). 1891—1892. *Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия.* Москва: А. И. Снегирева, 1—4.
- Болтрик, Ю. В. 2001. Поиск усыпальниц Ариапифа и его сыновей. В: *Ольвія та античний світ: матеріали наукових читань присвячених 75-річчя утворення історико-культурного заповідника «Ольвія» НАН України.* Київ, с. 29-31.
- Болтрик, Ю. В. 2011. Элитные курганы как маркеры территориальной структуры Скифии. *Recherches Archéologiques*, 3, с. 101-112.
- Болтрик, Ю. В. 2013. Территориальные центры Скифии. В: Коваленко, А. Н. (ред.). *Причерноморье в античное и раннесредневековое время.* Ростов-на-Дону: Лаки-Пак, с. 193-202.
- Брокгауз, Ф. А., Ефрон, И. А. 1901. *Энциклопедический словарь.* Санкт-Петербург: Издательское дело, Брокгауз-Ефрон, 66.
- Виноградов, Ю. Г. 1980. Перстень царя Скила. *Советская археология*, 3, с. 92-109.
- Виноградов, Ю. Г., Русяева, А. С. 2001. Граффити из святилища Аполлона на Западном теменосе Ольвии. *Херсонесский сборник*, XI: ΑΝΑΧΑΡΣΙΣ: Памяти Юрия Германовича Виноградова, с. 134-142.
- Галанина, Л. К. 1997. *Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи.* Москва: Палеограф. Степные народы Евразии, 1.
- Горелик, М. В. 1985. Боевые колесницы Переднего Востока III—II тысячелетия до н. э. В: Пиотровский, Б. Б. (ред.). *Древняя Анатолия.* Москва: Наука, с. 183-202.
- Грантовский, Э. А. 1994. О хронологии пребывания киммерийцев и скифов в Передней Азии. *Российская археология*, 3, с. 23-48.
- Грантовский, Э. А. 1998. *Иран и иранцы до Ахеменидов.* Москва: Восточная литература.
- Дандамаев, М. А. 1977. Данные вавилонских документов VI—V вв. до н. э. о саках. *Вестник древней истории*, 1, с. 30-40.
- Дзагуров, Г. А. 1973. *Осетинские народные сказки.* Москва: Наука.
- Дьяконов, И. М. 1956. *История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э.* Москва; Ленинград: АН СССР.
- Дьяконов, И. М. 2008. *История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э.* Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Загинайло, А. Г. 1993. Еще раз о монетах царя Скила. В: *Древнее Причерноморье. Краткие сообщения Одесского Археологического Общества.* Одесса: Одесское управление по печати, с. 91-95.
- Иванчик, А. И. 1996. *Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII—VII вв. до н. э.* Москва: Институт всеобщей истории.

- Иванчик, А. И. 2005. *Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII—VII вв. до н. э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история*. Москва; Берлин: Палеограф.
- Ильинская, В. А., Тереножкин, А. И. 1983. *Скифия VII—IV вв. до н. э.* Киев: Наукова думка.
- Клейн, Л. С. 1968. Происхождение скифов-царских по археологическим данным. *Советская археология*, 4, с. 27-45.
- Козенкова, В. И. 1996. *Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке (узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры)*. Москва: Пушкинский научный центр РАН.
- Крупнов, Е. И. 1960. *Древняя история Северного Кавказа*. Москва: Издательство АН СССР.
- Кузнецова, Т. М. 1992. Богиня Иштар и скифская хронология. В: Матющенко, В. И. (ред.). *Исторические чтения памяти М. П. Грязнова. Доклады республиканской научной конференции*. Омск: Омский университет, II, с. 36-38.
- Кузнецова, Т. М. 2001. Исторические персонажи и скифские курганы. В: Зуев, В. Ю. (ред.). *Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Материалы международной научной конференции*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 2, с. 141-150.
- Кузнецова, Т. М. 2004. Киммерийская проблема и скифская архаика. *XXIII Крупновские чтения: Древний Кавказ: ретроспекция культур. Международная научная конференция по археологии Северного Кавказа, посвященная 100-летию со дня рождения Е. И. Крупнова*. Москва, 15—19 марта 2004 года. Тезисы докладов, с. 111-113.
- Кузнецова, Т. М. 2007. Были ли киммерийцы кочевниками? В: Козенкова, В. И., Малашев, В. Ю. (ред.). *Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке*. Москва: Таус, с. 209-234.
- Кузнецова, Т. М. 2009а. Хронология скифского присутствия на Ближнем Востоке (по следам Геродота). *Stratum plus*, 3 (2005—2009), с. 308-328.
- Кузнецова, Т. М. 2009б. Вопросы скифской хронологии. *Нижеволожский археологический вестник*, 10: Сборник статей к юбилею М. Г. Мошковой, с. 49—63.
- Кузнецова, Т. М. 2012а. Бідолашний Орік. *Археологія*, 3, с. 45-51.
- Кузнецова, Т. М. 2012б. К вопросу о хронологии и атрибуции Краснознаменского могильника. *XXVII Крупновские чтения: Материалы международной научной конференции по археологии Северного Кавказа — «Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации» и международного симпозиума — «Кавказ на перекрестке культур эпохи раннего металла»*, с. 201-203.
- Кузнецова, Т. М. 2013. О дате основания Истрии и Борисфена. В: Коваленко, А. Н. (ред.). *Причерноморье в античное и раннесредневековое время*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, с. 50-58.
- Кузнецова, Т. М. 2015а. Скифские курганы и исторические персонажи V—IV вв. до н. э. *Российская археология*, 2, с. 72-84.
- Кузнецова, Т. М. 2015б. Серебряный килик из кургана «Солоха» и некоторые аспекты скифской хронологии. *Труды Государственного Эрмитажа*, LXXVII: Археология без границ: коллекции, проблемы, исследования, гипотезы, с. 240-255, 548.
- Кузнецова, Т. М. 2016. Келермесский могильник и система скифской хронологии архаического периода. В: Кулланда, С. В., Балахванцев, А. С. (ред.). *Материалы международной научной конференции памяти М. Н. Погребовой «Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа»*. Москва: ИВ РАН, с. 124-134.
- Кузнецова, Т. М. 2017а. О времени сооружения кургана «Репаховатая Могила». *Российская археология*, 2, с. 100-114.
- Кузнецова, Т. М. 2017б. Об основах скифской хронологии периода архаики. В: Кузьминых, С. В., Горбенко, А. А. (ред.). *«И музоем его была наука». Сборник памяти В. А. Коренько (1952—2016)*. Азов: Азовск музей-заповедник, с. 127-142.
- Кузнецова, Т. М. 2018а. Курганы «Репаховатая Могила», «Червона Могила» и Келермес. В: Малышев, А. А. (ред.). *Международная научная конференция «Новое в исследованиях раннего железного века Евразии: проблемы, открытия, методики»: тезисы докладов*. Москва: Макс Пресс, с. 97-98.
- Кузнецова, Т. М. 2018б. От кургана «Репаховатая Могила» к кургану № 407 у с. Журовка / Журавка (хронология). *Археологія і давня історія України*, 2 (27), с. 446-457.
- Кузнецова, Т. М. 2018с. Скифские цари и номархи — «держатели котлов». *Stratum plus*, 3, с. 17-55.
- Кузнецова, Т. М. 2019. Дата вторжения скифского царя Мадия в Переднюю Азию. *Stratum plus*, 3, с. 287-218.
- Латышев, В. В. 1947. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. *Вестник древней истории*, 1, с. 263-316.
- Манцевич, А. П. 1987. *Курган Солоха*. Ленинград: Искусство.
- Медведская, И. Н. 2004. Дейок, Фраорт и хронология мидийской династии. *Вестник древней истории*, 2, с. 94-100.
- Миллер, В. 1992. *Осетинские этюды*. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований, 1.
- Немировский, А. И. 2001. *Мифы древности — Ближний Восток*. Москва: Лабиринт.
- Нефедкин, А. К. 2001. *Боевые колесницы и колесницы древних греков (XVI—I вв. до н. э.)*. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение.
- Нефёдов, С. А. 2008. *Факторный анализ исторического процесса. История Востока*. Москва: Территория будущего.
- Осетинские... 1948. *Осетинские нартские сказания*. Пер. в лит. обработке Ю. Либединского. Владикавказ: Дзауджикау.
- Петренко, В. Г. 1980. Изображение богини Иштар из кургана в Ставрополье. *Краткие сообщения Института археологии*, 162, с. 15-19.
- Петренко, В. Г. 2006. *Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе*. Москва; Берлин; Бордо: Палеограф.
- Романова, Г. Б. 2015. *Нартовский эпос и история осетинского народа: исторический аспект*. Автореферат диссертации к. и. н. Владикавказ.
- Ромашко, В. А., Скорый, С. А. 2009. *Близнец-2: скифский аристократический курган в Днепровском правобережном Надпорожье*. Днепропетровск: Пороги.
- Рябкова, Т. В. 2018. Формирование раннескифского культурного комплекса в Закубанье (по материалам старших курганов Келермеса). *XXX Крупновские чтения: Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье*. Материалы Международной научной конференции по археоло-

гии Северного Кавказа 22—29 апреля 2018 г., с. 250-253.

Семенов, Л. П. 1957. Нартские памятники Северной Осетии. В: Абаев, В. И., Калоев, Г. З., Чичеров, В. И. (ред.). *Нартский эпос. Материалы совещания 19—20 октября 1956 г.* Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, с. 82-90.

Скорый, С. А., Ромашко, В. А. 2009. Об одном из аспектов скифской династической истории. *Старожитності степового Причорномор'я і Криму*, XV: Матеріали конференції: Проблеми скифо-сарматської археології Північного Причорномор'я (до 110-річчя з дня народження Б. М. Гракова), с. 173-178.

Смолин, В. Ф. 1915. Главная династия скифских ларей по Геродоту. *Гермес*, 17—18, с. 390-394.

Стратановский, Г. А. 1994. *Страбон. География в семнадцати книгах*. Москва: Ладомир.

Тантлевский, И. Р. 2005. *История Израиля и Иудеи*. Санкт-Петербург: СПбГУ.

Тураев, Б. А. 1935. *История древнего востока*. Ленинград: Социально-экономическое издательство, 2.

Хазанов, А. М. 1975. *Социальная история скифов. Основные проблемы развития древних кочевников евразийских степей*. Москва: Наука.

Чочиев, А. Р. 1996. *Нарты-арш и арийская идеология*. Москва: Акалис, 1.

Эрлих, В. Р. 2005. К дискуссии о месте и времени появления предскифских колесниц. В: Гуляев, В. И. (ред.). *Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего Средневековья. Памяти В. С. Ольховского*. Москва: ИА РАН, с. 167-182.

Barnett, R. D. 1959. *Assyrische palastreliefs*. Prag: Artia.

Barnett, R. D., Lorenzini, A. 1975. *Assyrian sculpture in the British Museum*. Toronto: McClelland and Stewart.

Campbell Thompson, R., Mallowan, M. E. L. 1933. *The British Museum Excavations at Nineveh, 1931—1932*. Liverpool: Liverpool University Press, XX: *Annals of Anthropology and Archaeology*, 1—4.

Dittenberger, G. 1903. *Orientalis Graecae Inscriptiones Selectae*. Lipsiae: S. Hirzel, I.

Drews, R. 1988. *The Coming of the Greeks. The Indo-European Conquers in the Aegean and Near East*. Princeton, New Jersey: Princeton University.

Drews, R. 1993. *The End of the Bronze Age: Changes in Warfare and the Catastrophe ca. 1200 BC*. Princeton: Princeton University.

Gadd, C. J. 1923. *The Fall of Nineveh. The Newly discovered Babylonian Chronicle*. London: Harrison and Sons.

Grayson, A. K. 1975. *Assyrian and Babylonian Chronicles*. Locust Valley; New York: J. J. Augustin. Texts from Cuneiform Sources, 5.

Rawlinson, G. 1862. *History of Herodotus*. London: J. Murray, III.

Schaudig, H. 2001. *Die Inschriften Nabonids von Babylon und Kyros' des Grossen, samt den in ihrem Umfeld entstandenen Tendenzschriften. Textausgabe und Grammatik*. Münster: Ugarit.

Strong, S. A. 1893. Un texte inédit d'Assurbanipal. *Journal Asiatique*, Série 9, 1, p. 361-385.

Winckler, H. 1897. *Altorientalische Forschungen*. Leipzig: E. Pfeiffer, VI.

Wiseman, D. J. 1956. *Chronicles of Chaldaean Kings (626—556 BC) in the British Museum*. London: British Museum.

Wiseman, D. J. 1975. Assyria and Babylonia, c. 1200—1000 BC. In: Edwards, I. E. S.; Gadd, C. J.,

Hammond, N. G. L.; Solberger, E. *The Middle East and the Aegean Region, c. 1380—1000 BC*. The Cambridge Ancient History. Cambridge: University Press, II, pt. 2, p. 443-482.

REFERENCES

Abayev, V. I. 1957. Problema nartskego eposa. In: Abayev, V. I., Kaloyev, G. Z., Chicherov, V. I. (ed.). *Nartskiy epos. Materialy soveshchaniya 19—20 oktyabrya 1956 g.* Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoye knizhnoye izdatelstvo, s. 22-36.

Abayev, V. I. 1958. *Istoriko-etimologicheskii slovar os-etinskogo yazyka*. Tom I. Moskva; Leningrad: AN SSSR.

Alekseyev, A. Yu. 1996. Skifskiy tsari i tsarskiye kurgany V—IV vv. do n. e. *Vestnik drevney istorii*, 3, s. 99—113.

Alekseyev, A. Yu. 2003. *Khronografiya Evropeyskoy Skifi VII—IV vekov do n. e.* Sankt-Peterburg: Gosudarstvennyy Ermitazh.

Alekseyev, A. Yu. 2008. «Starshiye» kelermesskiye kurgany. In: Derevyanko, A. P., Makarov, N. A. (ed.). *Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo syezda v Suzdale*. Moskva: IA RAN, II, s. 9-10.

Alekseyev, A. Yu. 2015a. O Radiouglerodnom datirovani skifskikh kurganov Severnogo Prichernomor'ya. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*, 40, s. 88-98.

Alekseyev, A. Yu. 2015b. Serebryanye kiliki iz skifskikh kurganov Solokha i Baby. *Stratum plus*, 3, s. 207-221.

Antichnyye... 1988. *Antichnyye gimny*. Moskva: Moskovskiy universitet.

Antonova, L. V. 2008. *Udivitel'naya arkheologiya*. Moskva: Array Litagent Enas.

Afanasyeva, V. K., Diakonov, I. M. 1981. *Ya otkroyu tebe sokrovennoye slovo. Literatura Vavilonii i Assirii*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura.

Bazhanov, A. M. (arkhimandrit Nikifor). 1891—1892. *Ilyustrirovannaya polnaya populyarnaya bibleyskaya entsiklopediya*. Moskva: A. I. Snegireva, 1—4.

Boltrik, Yu. V. 2001. Poisk usypal'nits Ariapifa i ego synovey. In: *Olviia ta antychnyi svit: materialy naukovykh chytan prysviachenykh 75-richchia utvorennia istoriko-kulturnoho zapovidnyka «Olviia» NAN Ukrainy*. Kyiv, s. 29-31.

Boltrik, Yu. V. 2011. Elitnyye kurgany kak markery territorialnoy struktury Skifi. *Recherches Archeologiques*, 3, s. 101-112.

Boltrik, Yu. V. 2013. Territorialnyye tsentry Skifi. In: Kovalenko, A. N. (ed.). *Prichernomor'ye v antichnoye i rannesrednekovoye vremya*. Rostov-na-Donu: Laki-Pak, s. 193-202.

Brokgauz, F. A., Efron, I. A. 1901. *Entsiklopedicheskii slovar*. Sankt-Peterburg: Izdatelskoye delo, Brokgauz-Efron, 66.

Vinogradov, Yu. G. 1980. Persten tsarya Skila. *Sovetskaya arkheologiya*, 3, s. 92-109.

Vinogradov, Yu. G., Rusyayeva, A. S. 2001. Graffiti iz svyatilishcha Apollona na Zapadnom temenose Olvii. *Khersonesskiy sbornik*, XI: ANAXAPΣIΣ: Pamyati Yuriya Germanovicha Vinogradova, s. 134-142.

Galanina, L. K. 1997. *Kelermesskiye kurgany. «Tsarskiy» pogrebeniya ranneskiyskoy epokhi*. Moskva: Paleograf. Stepnyye narody Evrazii, 1.

Gorelik, M. V. 1985. Boyevyye koleznitsy Perednego Vostoka III—II tysyacheletiya do n. e. In: Piotrovskiy, B. B. (ed.). *Drevnyaya Anatoliya*. Moskva: Nauka, s. 183-202.

Grantovskiy, E. A. 1994. O khronologii prebyvaniya kimmeriytsev i skifov v Peredney Azii. *Rossiyskaya arkheologiya*, 3, s. 23-48.

Grantovskiy, E. A. 1998. *Iran i irantsy do Akhemenidov*. Moskva: Vostochnaya literatura.

Dandamayev, M. A. 1977. Dannyye vavilonskikh dokumentov VI—V vv. do n. e. o sakakh. *Vestnik drevney istorii*, 1, s. 30-40.

Dzagurov, G. A. 1973. *Osetinskiye narodnyye skazki*. Moskva: Nauka.

Diakonov, I. M. 1956. *Istoriya Midii ot drevneyshikh vremen do kontsa IV v. do n. e.* Moskva; Leningrad: AN SSSR.

Diakonov, I. M. 2008. *Istoriya Midii ot drevneyshikh vremen do kontsa IV v. do n. e.* Sankt-Peterburg: SPbGU.

Zaginaylo, A. G. 1993. Eshche raz o monetakh tsarya Skila. In: *Drevneye Prichernomor'ye. Kratkiye soobshcheni-*

- ya *Odesskogo Arkheologicheskogo Obshchestva*. Odessa: Odesskoe upravleniye po pechati, s. 91-95.
- Ivanchik, A. I. 1996. *Kimmeriytsy. Drevnevostochnyye tsivilizatsii i stepnyye kochevniki v VIII—VII vv. do n. e.* Moskva: Institut vseobshchey istorii.
- Ivanchik, A. I. 2005. *Nakanune kolonizatsii. Severnoye Prichernomorye i stepnyye kochevniki VIII—VII vv. do n. e. v antichnoy literaturnoy traditsii: folklor, literatura i istoriya.* Moskva; Berlin: Paleograf.
- Ilinskaya, V. A., Terenozhkin, A. I. 1983. *Skifiya VII—IV vv. do n. e.* Kiev: Naukova dumka.
- Kleyn, L. S. 1968. Proiskhozhdeniye skifov tsarskikh po arkheologicheskim dannym. *Sovetskaya arkheologiya*, 4, s. 27-45.
- Kozenkova, V. I. 1996. *Kulturno-istoricheskiye protsessy na Severnom Kavkaze v epokhu pozdney bronzy i v rannem zheleznom veke (uzlovyye problemy proiskhozhdeniya i razvitiya kobanskoy kultury).* Moskva: Pushchinskiiy nauchnyy tsentr RAN.
- Krupnov, E. I. 1960. *Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza.* Moskva: AN SSSR.
- Kuznetsova, T. M. 1992. Boginya Ishtar i skifskaya khronologiya. In: Matyushchenko, V. I. (ed.). *Istoricheskiye chteniya pamyati M. P. Gryaznova. Doklady respublikanskoй nauchnoy konferentsii.* Omsk: Omskiy universitet, II, s. 36-38.
- Kuznetsova, T. M. 2001. Istoricheskiye personazhi i skifskiy kurgany. In: Zuyev, V. Yu. (ed.). *Bosporskiy fenomen: kolonizatsiya regiona, formirovaniye polisov. obrazovaniye gosudarstva. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii.* Sankt-Peterburg: Gosudarstvenniy Ermitazh, 2, s. 141-150.
- Kuznetsova, T. M. 2004. Kimmeriytskaya problema i skifskaya arkhayka. *XXIII Krupnovskiy chteniye: Drevnyy Kavkaz: retrospektiya kultur. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, posvyashchennaya 100-letiyu so dnya rozhdeniya E. I. Krupnova po arkheologii Severnogo Kavkaza.* Moskva, 15—19 marta 2004 goda. Tezisy dokladov, s. 111-113.
- Kuznetsova, T. M. 2007. Byli li kimmeriytsy kochevnikami? In: Kozenkova, V. I., Malashev, V. Yu. (ed.). *Severnyy Kavkaz i mir kochevnikov v rannem zheleznom veke.* Moskva: Taus, s. 209-234.
- Kuznetsova, T. M. 2009a. Khronologiya skifskogo prisutstviya na Blizhnem Vostoke (po sledam Gerodota). *Stratum plus*, 3 (2005—2009), s. 308-328.
- Kuznetsova, T. M. 2009b. Voprosy skifskoy khronologii. In: Skripkin, A. S., Yablonskiy, L. T. (ed.). *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiiy vestnik*, 10: Sbornik statey k yubileyu M. G. Moshkovoy, s. 49-63.
- Kuznetsova, T. M. 2012a. Bidolashnyi Oriк. *Arkheolohiia*, 3, s. 45-51.
- Kuznetsova, T. M. 2012b. K voprosu o khronologii i atributsii Krasnoznamenenskogo mogilnika. *XXVII Krupnovskiy chteniye: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po arkheologii Severnogo Kavkaza — «Noveyshiye otkrytiya v arkheologii Severnogo Kavkaza: issledovaniya i interpretatsii» i mezhdunarodnogo simpoziuma — «Kavkaz na perekrestke kultur epokhi rannego metalla»*, s. 201-203.
- Kuznetsova, T. M. 2013. O date osnovaniya Istrii i Borisfena. In: Kovalenko, A. N. (ed.). *Prichernomorye v antichnoye i rannesrednevekovoye vremya.* Rostov-na-Donu: YuNTs RAN, s. 50-58.
- Kuznetsova, T. M. 2015a. Skifskiy kurgany i istoricheskiye personazhi V—IV vv. do n. e. *Rossiyskaya arkheologiya*, 2, s. 72-84.
- Kuznetsova, T. M. 2015b. Serebryanyy kilik iz kurgana «Solokha» i nekotoryye aspekty skifskoy khronologii. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, LXXVII: Arkheologiya bez granits: kolleksii, problemy, issledovaniya, gipotezy, s. 240-255, 548.
- Kuznetsova, T. M. 2016. Kelermesskiy mogilnik i sistema skifskoy khronologii arkhaycheskogo perioda. In: Kullanda, S. V., Balakhvantsev, A. S. (ed.). *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii pamyati M. N. Pogrebovyy «Kavkaz i step na rubezhe epokhi pozdney bronzy i rannego zheleza»*. Moskva: IV RAN, s. 124-134.
- Kuznetsova, T. M. 2017a. O vremeni sooruzheniya kurgana «Repyakhovataya Mogila». *Rossiyskaya arkheologiya*, 2, s. 100-114.
- Kuznetsova, T. M. 2017b. Ob osnovakh skifskoy khronologii perioda arkhayki. In: Kuzminykh, S. V., Gorbenko, A. A. (ed.). *«I muzoyu ego byla nauka». Sbornik pamyati V. A. Korenyako (1952—2016).* Azov: Azovskiy muzey-zapovednik, s. 127-142.
- Kuznetsova, T. M. 2018a. Kurgany «Repyakhovataya Mogila», «Chervona Mogila» i Kelermes. In: Malyshev, A. A. (ed.). *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Novoye v issledovaniyakh rannego zheleznoy veka Evrazii: problemy, otkrytiya, metodiki»: tezisy dokladov.* Moskva: MAKS Press, s. 97-98.
- Kuznetsova, T. M. 2018b. Ot kurgana «Repyakhovataya Mogila» k kurganu № 407 u s. Zhurovka / Zhuravka (khronologiya). *Arkheologiya i davnya istoriya Ukrainy*, 2 (27), s. 446-457.
- Kuznetsova, T. M. 2018c. Skifskiy tsari i nomarkhi — «derzhateli kotlov». *Stratum plus*, 3, s. 17-55.
- Kuznetsova, T. M. 2019. Data vtorzheniya skifskogo tsarya Madiya v Perednyuyu Aziyu. *Stratum plus*, 3, s. 287-218.
- Latyshev, V. V. 1947. Izvestiya drevnikh pisateley o Skifi i Kavkaze. *Vestnik drevney istorii*, 1, s. 263-316.
- Mantsevich, A. P. 1987. *Kurgan Solokha.* Leningrad: Iskusstvo.
- Medvedskaya, I. N. 2004. Deyok, Fraort i khronologiya midiyskoy dinastii. *Vestnik drevney istorii*, 2, s. 94-100.
- Miller, V. 1992. *Osetinskiye etyudy.* Vladikavkaz: Severo-Osetinskiy institut gumanitarnykh issledovaniy, 1.
- Nemirovskiy, A. I. 2001. *Mify drevnosti — Blizhniy Vostok.* Moskva: Labirint.
- Nefedkin, A. K. 2001. *Boyevyye kolesnitsy i kolesnichiy drevnikh grekov (XVI—I vv. do n. e.).* Sankt-Peterburg: Peterburgskoye Vostokovedeniye.
- Nefedov, S. A. 2008. *Faktornyy analiz istoricheskogo protsessa. Istoriya Vostoka.* Moskva: Territoriya budushchego.
- Osetinskiye... 1948. *Osetinskiye nartskiyе skazaniya.* Per. v lit. obrabotke Yu. Libedinskogo. Vladikavkaz: Dzaudzhikau.
- Petrenko, V. G. 1980. Izobrazheniye bogini Ishtar iz kurgana v Stavropole. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii*, 162, s. 15-19.
- Petrenko, V. G. 2006. *Krasnoznameniskiy mogilnik. Elitnyye kurgany ranneskifskoy epokhi na Severnom Kavkaze.* Moskva; Berlin; Bordo: Paleograf.
- Romanova, G. B. 2015. *Nartovskiy epos i istoriya osetinskogo naroda: istoricheskiy aspekt.* Avtoreferat dissertatsii k. i. n. Vladikavkaz.
- Romashko, V. A., Skoryy, S. A. 2009. *Bliznets-2: skifskiy aristo-kraticheskiiy kurgan v Dneprovskom pravoberezhnom Nadporozhye.* Dnepropetrovsk: Porogi.
- Ryabkova, T. V. 2018. Formirovaniye ranneskifskogo kulturnogo kompleksa v Zakubanye (po materialam starshikh kurganov Kelermesa). *XXX Krupnovskiy chteniye: Kavkaz v sisteme kulturnykh svyazey Evrazii v drevnosti i srednevekovye. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po arkheologii Severnogo Kavkaza 22—29 aprelya 2018 g.*, s. 250-253.
- Semenov, L. P. 1957. Nartskne pamyatniki Severnoy Osetii. In: Abayev, V. I., Kaloyev, G. Z., Chicherov, V. I. (ed.). *Nartskiy epos. Materialy soveshchaniya 19—20 oktyabrya 1956 g.* Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoye knizhnoye izdatelstvo, s. 82-90.
- Skoryy, S. A., Romashko, V. A. 2009. Ob odnom iz aspektov skifskoy dinasticheskoy istorii. *Starozhytnosti stepovoho Prychornomor'ia i Krymu*, XV: Materialy konferentsii: Problemy skifo-sarmatskoi arkheologii Pivnichnoho Prychornomor'ia (do 110-richchia z dnia narodzhennia B. M. Hrakova), s. 173-178.
- Smolin, V. F. 1915. Glavnaya dinastiya skifskikh larey po Gerodotu. *Germes*, 17—18, s. 390-394.
- Stratanovskiy, G. A. 1994. *Strabon. Geografiya v semnadsati knigakh.* Moskva: Ladimir.
- Tantlevskiy, I. R. 2005. *Istoriya Izrailya i Iudei.* Sankt-Peterburg: SPbU.
- Turayev, B. A. 1935. *Istoriya drevnego vostoka.* Leningrad: Sotsialno-ekonomicheskoye izdatelstvo, 2.
- Khazanov, A. M. 1975. *Sotsialnaya istoriya skifov. Osnovnyye problemy razvitiya drevnikh kochevnikov evraziyskikh stepey.* Moskva: Nauka.
- Chochiyev, A. R. 1996. *Narty-arii i ariyskaya ideologiya.* Moskva: Akalis, 1.

- Erlikh, B. R. 2005. K diskussii o meste i vremeni poavleniya pred-skifskikh kolesnits. In: Gulyayev, V. I. (ed.). *Drevnosti Evrazii: ot ranney bronzy do rannego Srednevekovia. Pamyati V. S. Olkhovskogo*. Moskva: IA RAN, s. 167-182.
- Barnett, R. D. 1959. *Assyrische palastreliefs*. Prag: Artia.
- Barnett, R. D., Lorenzini, A. 1975. *Assyrian sculpture in the British Museum*. Toronto: McClelland and Stewart.
- Campbell Thompson, R., Mallowan, M. E. L. 1933. *The British Museum Excavations at Nineveh, 1931—1932*. Liverpool: Liverpool University Press, XX. *Annals of Anthropology and Archaeology*, 1—4.
- Dittenberger, G. 1903. *Orientalis Graecae Inscriptiones Selectae*. Lipsiae: S. Hirzel, I.
- Drews, R. 1988. *The Coming of the Greeks. The Indo-European Conquests in the Aegean and Near East*. Princeton, New Jersey: Princeton University.
- Drews, R. 1993. *The End of the Bronze Age: Changes in Warfare and the Catastrophe ca. 1200 BC*. Princeton: Princeton University.
- Gadd, C. J. 1923. *The Fall of Nineveh. The Newly discovered Babylonian Chronicle*. London: Harrison and Sons.
- Grayson, A. K. 1975. *Assyrian and Babylonian Chronicles*. Locust Valley; New York: J. J. Augustin. *Texts from Cuneiform Sources*, 5.
- Rawlinson, G. 1862. *History of Herodotus*. London: J. Murray, III.
- Schaudig, H. 2001. *Die Inschriften Nabonids von Babylon und Kyros' des Grossen, samt den in ihrem Umfeld entstandenen Tendenzschriften. Textausgabe und Grammatik*. Münster: Ugarit.
- Strong, S. A. 1893. Un texte inédit d'Assurbanipal. *Journal Asiatique*, Série 9, 1, p. 361-385.
- Winckler, H. 1897. *Altorientalische Forschungen*. Leipzig: E. Pfeiffer, VI.
- Wiseman, D. J. 1956. *Chronicles of Chaldaean Kings (626—556 BC) in the British Museum*. London: British Museum.
- Wiseman, D. J. 1975. Assyria and Babylonia, c. 1200—1000 BC. In: Edwards, I. E. S.; Gadd, C. J.; Hammond, N. G. L.; Solberger, E. *The Middle East and the Aegean Region, c. 1380—1000 BC*. The Cambridge Ancient History. Cambridge: University Press, II, pt. 2, p. 443-482.

T. M. Kuznetsova

NAMES AND BARROWS OF THE ARCHAIC PERIOD

The article deals with the issues of Scythian archaeology related to the attribution of archaic burials

and the definition of the names of historical characters for which they could be built. According to the author of excavation, the Scythian king Madyes, son of Protothyes, was buried in the barrow 1 of the Krasnoznamenensky burial ground. Contrary to this conclusion it is assumed that the leader of the Cimmerians, Lygdamis, was buried in the barrow. Such a comparison is based on the date of the assemblage of the barrow (mid — third quarter of the 7th century BC) which does not contradict the time of the death of Lygdamis (641 BC). The written evidence connects the Cimmerians to the mountainous areas and the localization of the country of Gamir (Cimmeria) in the Guriania region, which separated Gamir from Urartu, most closely corresponds to the Caucasus region. The nomadic lifestyle of the Cimmerians in the narrative sources is not confirmed.

The study has shown that the Kelermes burial ground as well as the «Litoy» (Melgunovsky) and «Repyakhovata Mogila» barrows can be correlated with the time of King Madyes (son of Protothyes / Bartatua) and his army returning to the North Black Sea region (after 585 BC).

Age of Madyes who came to the Middle East in 608 BC (during the invasion of Media he could be about 40—45 years old) and having been in this region for more than two decades suggests that he did not return to the North Pontic region. This is indirectly confirmed by the data on the feast of Cyaxares where the leader of the Scythians is not mentioned. Therefore, the tomb of Madyes can be hypothetically linked only with the cenotaph of the Melgunovsky barrow.

Keywords: Scythians, Cimmerians, barrow, cemetery, Madius, Ligdamius.

Одержано 01.07.2019

КУЗНЕЦОВА Тетяна Михайлівна, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник, Інститут археології РАН, вул. Дм. Ульянова, 19, Москва, 117036, Росія.

KUZNETSOVA Tatiana, Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences St. Dm. Ulyanova, 19, Moscow, 117036, Russia.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7926-2721>, e-mail: mamulya-kuznecova@yandex.ru.